

Леонид БОЙКО

ЛЕТОПИСЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

К 100-летию со дня рождения
Филиппа КАПЕЛЬГОРОДСКОГО

приедет». На Северный Кавказ Ф. Капельгородского привели великое горе и великая любовь. Он приехал к горцам и степным байгушам, стал для них искренним другом и мужественным защитником.

Семь лет (1910—1917 гг.) Ф. Капельгородский прожил в Караногое. При поддержке прогрессивно настроенной общест-венности ему удалось открыть здесь две школы и пансионат, местный культурный клуб, его стараниями ногайские дети были приняты в школы Грозного и во Владикавказское реальное училище. Благодаря настойчивости писателя-интернационалиста и при его личном участии был подобран штат медперсонала для местного населения, впервые в истории Караногая открыты три лучших на Северном Кавказе артезианских колодца. Ф. Капельгородский заложил в песчаных бурунах знойной пустыни парк, и сейчас этот парк — один из лучших во всем Дагестане. Там же он создал и замечательную повесть «Аш хаду» («Я клянусь») — о тяжелой жизни ногайских байгушей в дореволюционном Караногое; написал историю караногайского народа со времен Ивана Грозного до наших дней и передал ее в дар Дагестанской АССР. Редактор ногайской районной газеты «Степной маяк», поэт С. Рахмиев пишет сегодня на Украину: «Филипп Иосифович вложил большой труд в просвещение наших дедов и прадедов... Ногайцы называют его своим... Мы, сегодняшние внуки и правнуки бывших кочевников, никогда не забудем имя этого великого просветителя и труженика...»

После победы Великого Октября писатель возвращается на землю отцов. Уже в 1920 году Лубенский ревком назначил Ф. Капельгородского редактором «Известий ревкома», затем он работает в пе-

чати на Полтавщине. В этот период особенно ярко раскрылся его талант сатирика и юмориста: только за два года (1927—1928 гг.) работы в украинских газетах Ф. Капельгородский опубликовал более 600 фельетонов и юморесок, около 200 сатирических стихотворений и критических исследований...

В конце 20-х — начале 30-х годов писатель обращается к большой прозе: пишет сатирическую повесть «Непорозуміння» («Недоразумение»), остроумно и едко высмеивающую несостоятельность, лживую и антинародную сущность украинского буржуазного национализма, и роман-хронику «Шурган» — одно из лучших своих историко-революционных произведений, яркий художественный документ из истории гражданской войны на Тереке, в Ставрополе и на Кубани, принесшее заслуженную славу писателю как талантливому летописцу Великого Октября.

Недавно опубликованы еще два историко-революционных романа Ф. Капельгородского: социально-психологический роман «Артезиан» (написан в 1934 г.) и «Оборона Полтавы» (написан в 1938 г.). Эти публикации существенно обогатили наше представление о творческом наследии Ф. Капельгородского и литературном процессе 30-х годов. Сам же писатель с их выходом в свет обрел как бы вторую жизнь.

В своих произведениях Ф. Капельгородский предстает перед нами талантливым художником, который с одинаковым мастерством владеет и кистью живописца, и страстным пером социолога — публициста и сатирика. По мнению многих исследователей, его роман «Шурган» благодаря широкому отображению в нем событий гражданской войны, высокому художественному уровню стал классическим произведением украинской советской прозы.

Книги Ф. Капельгородского принимают активное участие в современном литературном процессе, сея в сердцах потомков зерна доброго, разумного, вечного.

КИЕВ

В ИСТОРИИ украинской литературы немало писателей-подвижников, которые служили народу не только своим художественным словом, но и непосредственно участвовали в борьбе за его социальное и национальное освобождение. Таковы Иван Франко, Леся Украинка, Михаил Коцюбинский, Павел Грабовский, Архип Тесленко...

В этом ряду с полным основанием можно назвать и имя Филиппа Иосифовича Капельгородского — писателя-гражданина, талантливого мастера слова: прозаика, поэта, драматурга, страстного публициста-социолога, сатирика и юмориста, историка, педагога, общественного деятеля, одного из заповедников украинской советской литературы.

Придя в литературу на грани двух эпох, Ф. Капельгородский проложил глубокую борозду на литературной ниве, которая и за полвека не поросла травой, хотя самобытное творчество этого замечательного мастера слова, его воистину подвижническая жизнь изучены, к сожалению, далеко не полно.

...По приходу местного законоучителя, в детстве он был определен сначала в Роменскую духовную школу, а затем в Полтавскую духовную семинарию. Но суровый режим, направленный на то, чтобы убить в человеке все живое, смелое, талантливое, вызвал у юноши глубокое возмущение, и в феврале 1902 года он организовал бунт семинаристов против «душпастьерей», потянувший всю Полтаву. Изгнанный из семинарии, Ф. Капельгородский вскоре был арестован за распространение антиправительственных листовок и брошюр. Как «политического преступника» его высылают из Полтавы под надзор полиции, но вольнолюбивый юноша продолжает печатать на гектографе крамольные листовки, распространяет их по селам, расклеивая

на дверях церквей, магазинов, волостного правления и даже полиции.

Затем — Кубань, село Успенское под Армавиrom. Здесь он учителствует, добывается открытия двухклассного училища, становится его первым директором. В училище проводит тайные собрания крестьян, прячет революционную литературу Армавирского комитета РСДРП, гектографы, на которых печатались пламенные воззвания, революционные стихотворения и прокламации. Ф. Капельгородскому и его товарищам удалось «захватить» в свои руки даже волостное правление и фактически на протяжении нескольких лет управлять селом. У него скрывались известные революционеры, когда им становилось «тесно» в Армавири.

В 1907 году в Киеве увидел свет сборник стихов Ф. Капельгородского «Отзвуки жизни», пронизанный жадой борьбы, страстным призывом стать «на последний бой с силой злой». Кроме оригинальных юношеских стихов, в нем были переводы и перепевы «Песни про сорочку» Томаса Гуда, стихотворений С. Надсона «Друг мой, брат мой, усталый, страдающий брат...», «Собирание податей» Беранже и знаменитой «Песни о Буревестнике» М. Горького. Тогда же Ф. Капельгородский впервые перевел на родной язык «Траурный марш» В. Архангельского («Вы жертвою пали в борьбе роковой...»), опубликовав его в петербургском журнале «Вільна Україна» (№ 5, 1906), который незамедлительно был конфискован. Газета «Кубань» печатает стихотворение Ф. Капельгородского «Довольно!», гневно бичующее «героев бесславных сражений» —

убийц собственных братьев и сестер: «Довольно расстрелов и крови! Довольно страданий и гнета!.. Душа, протестует невольно, — Довольно!».

В период столыпинской реакции, массовых репрессий и черносотенных вылазок он пишет стихотворение «Не стреляй!» и распространяет его под Армавиrom среди воинских частей, присланных на усмирение революционно настроенных рабочих и крестьян. Посылая это стихотворение во Львов Ивану Франко, поэт писал: «Глубокоуважаемый учитель! Я обращаюсь к Вам с просьбой как можно скорее напечатать мое стихотворение «Не стреляй!»... Хочется на весь мир крикнуть: не стреляй! Но нет возможности. Редакции наших журналов боятся печатать».

Полиция не могла больше мириться с деятельностью «успенского учителя». Шеф кубанской жандармерии облебенно вздохнул, доложив атаману области: «Арест Капельгородского Ф. И. прекратил революционную работу и антиправительственную пропаганду в селах».

Но и в заточении поэт продолжает борьбу. Его стихи из цикла «Из-за тюремных решеток и стен» нелегально передавались на свободу, печатались в прогрессивных украинских журналах и газетах. Там же, в тюрьме, была написана и автобиографическая повесть-хроника «Записки семинариста», в которой автор дал уничтожающую характеристику духовным инквизиторам, всему «каракчевско-иезуитскому» режиму духовной школы и семинарии.

Суд под давлением общественности вынужден был оправдать Ф. Капельгородского, но запретил ему учительствовать и предложил немедленно поки-

нуть пределы Кубани. Поэт-изгнанник переезжает на Терек, во Владикавказ, где активно сотрудничает в газете «Терек», работая вместе с С. М. Кировым. Изучая жизнь народов Северного Кавказа, писатель-интернационалист заинтересовался причинами «абречества», культурной и социальной отсталости кочевых племен. Он публикует несколько острых статей в «Терек», за что подвергается преследованию Владикавказского окружного суда. Но редакция газеты взяла под защиту своего автора и отвела мстительную руку самодержавного «правосудия».

Убедившись, что терскую администрацию статьями в местной печати не прошибешь, Ф. Капельгородский осенью 1909 года едет в Петербург, в редакцию журнала «Русское богатство», где передает В. Г. Короленко, мужественному защитнику «национальных меньшинств», поразительные факты о злоупотреблениях царских саtrapов в Караногое и чечено-ингушских селениях.

«Издадека гостя приводит великая радость, великая любовь или великое горе, — говорит Расул Гамзатов. — Равнодушный человек издадека не